

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

**Принудительные меры медицинского характера в отношении лиц,
страдающих расстройством сексуального предпочтения, не исключающем
вменяемости**

Научный руководитель – Казакова Вера Александровна

Тюлякова Софья Андреевна

Студент (специалист)

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

E-mail: sofya.tyulyakova@yandex.ru

Принудительные меры медицинского характера (ПММХ) представляют собой особый элемент института наказания в рамках уголовного права по целому ряду критериев: основанию применения (наличие психического заболевания, которое необходимо лечить), содержанию (отсутствие отрицательной уголовно-правовой оценки), юридическим последствиям (отсутствие судимости). Отдельно отметим цель данных мер – не наказание, а лечение. Это утверждение подтверждается новым Постановлением Конституционного Суда РФ от 24.11.2023[1], где подчёркнуто, что принудительные меры медицинского характера установлены законодателем для предупреждения или минимизации последствий общественно-опасных и (или) преступных посягательств.

Если традиционно наказание рассматривается как карательная мера, то ПММХ являются инструментом защиты прав психически больных лиц. Государство, осуществляя комплекс мер, гарантирующих не только безопасность личности от преступных и иных общественно опасных посягательств, но и охрану здоровья, обеспечивает получение необходимой медицинской помощи с учётом общепризнанных конституционных прав.

Меры предусмотрены не санкциями юридических норм УК РФ, а диспозициями, где сформированы все элементы данного уникального субинститута, образованного на стыке права и медицины.

На фоне постоянно растущего числа преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (с 2010 по 2021 г. рост составил 44%) особенными субъектами данной меры являются лица в возрасте старше восемнадцати лет, осужденные за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающие расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

По данным статистики, в 2021 году за совершение сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних в России было осуждено 5803 человека, из них по результатам судебно-психиатрической экспертизы диагноз «педофилия» был установлен только 316 осужденным. В среднем педофилов среди совершающих сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних не более 20%. В зарубежных исследованиях эта цифра на уровне 10%[2].

Для назначения ПММХ данной категории лиц требуется заключение судебно-психиатрической экспертизы для решения вопроса о наличии данного расстройства (п. 3.1 ст. 196 УПК РФ). Если будет установлено, что лицо страдает психическим заболеванием в пределах вменяемости, то ему будет назначено наказание с применением ПММХ.

Лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы по данной категории дел, имеет право пройти освидетельствование комиссией врачей-психиатров для решения вопроса о том, имеется ли у него педофилия, и для определения мер медицинского характера. Такое обследование должно быть проведено не менее, чем за 6 месяцев до истечения срока отбывания наказания (п. 4 ст. 18 УИК).

Однако, представляется необходимым осуществить переход от диспозитивного к императивному характеру назначения освидетельствования и заново проводить перед окончанием установленного срока медицинское освидетельствование. Это предложение продиктовано статистикой по совершению повторных преступлений данной категорией лиц[3]. Также целесообразным является создание системы контроля после окончания срока применения принудительных мер медицинского характера.

Зарубежная практика демонстрирует более широкое понимание мер медицинского характера, куда наравне с психиатрическим лечением включают химическую кастрацию (США, Франция, Бельгия, Польша, Израиль, Дания, Германия), хирургическую кастрацию (Чехия). Ряд иностранных государств (Иране, Ираке, Саудовской Аравии, Китае, странах Африки и Латинской Америки, Пакистане, Южной Корее и на Кубе) применяет в отношении данных лиц смертную казнь. Российские законодатели многократно предлагали внести поправки в отечественное законодательство и ужесточить наказание, однако на данный момент применяется только психиатрическое лечение и добровольную химическую кастрацию.

Закон[4] устанавливает добровольный порядок применения комплекса мер медицинского характера в отношении иных лиц, совершивших преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Такой комплекс включает возможность применения профилактических медикаментозных средств, в том числе химической кастрации. В этом случае ПММХ возможно при наличии ходатайства или согласия лица на проведение освидетельствования в целях диагностирования расстройства сексуального предпочтения, а также на применение комплекса мер медицинского характера, назначаемого комиссией врачей-психиатров при наличии такого расстройства. Однако, добровольный характер мер делает их непопулярными. Облегчения назначенного наказания за проведение химической кастрации не следует, поэтому случаи применения не зарегистрированы. К тому же, достоверных сведений об действенности химической кастрации не доказана. Введённый препарат легко нейтрализовать, он имеет большое количество побочных эффектов. В этой связи введение данной меры не оправдано.

Таким образом, в Российской Федерации установлены принудительные меры медицинского характера по результатам заключения судебно-психиатрической экспертизы в отношении лиц с расстройством сексуального предпочтения. Растущее число преступлений в отношении половой неприкосновенности несовершеннолетних подчёркивает недостаточность вносимых в уголовное законодательство изменений[5]. Предлагается обеспечить взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций и учреждений, осуществляющих принудительное амбулаторное лечение.

Источники и литература

- 1) Постановление Конституционного суда РФ от 24.11.2023.
- 2) Berlin F.S. (2014) Pedophilia and DSM-5: The Importance of Clearly Defining the Nature of a Pedophilic Disorder // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. V. 42(4). P. 404.
- 3) Семенцова И.А. (2015). К вопросу о принудительном лечении лиц с расстройствами сексуального предпочтения. Теория и практика общественного развития, (10), 86-89.
- 4) Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних"

- 5) Герасина, Ю.А. (2012). Принудительные меры медицинского характера в отношении лиц, страдающих педофилией, не исключаяющей вменяемости. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, (4), 186-188.